

А.О. Виноградов, С.А. Данилюк

ОТНОШЕНИЯ КНР С ТРЕМЯ ПРИБАЛТИЙСКИМИ СТРАНАМИ — ЭСТОНИЕЙ, ЛАТВИЕЙ И ЛИТВОЙ — В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики отношений КНР с тремя прибалтийскими странами, которые в последнее время находятся на острие в целом противоречивой политики стран Европейского союза по отношению к Китаю. В первую очередь это относится к Литве, не только инициировавшей выход из формата «17+1», но и занявшей особую позицию в отношении так называемой тайваньской проблемы. Решение литовского руководства открыть в Вильнюсе торговое представительство Тайваня привело в 2021 г. к резкому обострению отношений Литвы с КНР, отзыву послов и понижению уровня связей до самого низкого за все время существования официальных дипломатических отношений между двумя странами.

Соседние страны — Латвия и Эстония — решение Литвы об открытии тайваньского представительства не поддержали, заявив о своей приверженности принципу «одного Китая». Однако обострение отношений Литвы с Китаем привело, на взгляд авторов, к дополнительным проблемам в отношениях с КНР не только этих двух стран, но и всего Европейского союза в целом.

Летом 2022 г. Латвия и Эстония также вышли из формата «17+1», объяснив свой шаг реакцией на действия Китая относительно ситуации вокруг Украины, то есть отказ Пекина осудить специальную военную операцию России. Несмотря на довольно сдержанную ответ-

ную реакцию со стороны Китая, этот шаг дополнительно осложнил отношения всех трех прибалтийских стран с КНР.

По мнению авторов статьи, активная роль прибалтийских стран в нагнетании противостояния с Китаем объясняется их сравнительно малой экономической заинтересованностью в сотрудничестве с КНР. С другой стороны, их враждебная политика по отношению к РФ и республике Беларусь привела к нарушению логистических цепочек и торгово-хозяйственных связей в этом регионе и потере интереса к этим странам как транспортному узлу в торговле Китая со странами Европейского союза.

Проводя активную политику, направленную на обострение отношений с Китаем, прибалтийские страны, прежде всего Литва, рассчитывают на определенные дивиденды со стороны США и негласную поддержку от той части руководства ЕС, которая также нацелена на обострение отношений с КНР.

Ключевые слова: Китай, КНР, Литва, Латвия, Эстония, Прибалтика, сотрудничество, инвестиции, Тайвань.

Авторы: *Виноградов Андрей Олегович*, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН.
ORCID: 0000-0003-0067-2168. E-mail: vinandr@mail.ru

Данилюк София Артемовна, бакалавр Школы востоковедения НИУ ВШЭ. E-mail: sadanilyuk@edu.hse.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

A.O. Vinogradov, S.A. Danilyuk

China's relations with the three Baltic States — Estonia, Latvia and Lithuania — in the context of Sino-European relations

Abstract. The article analyzes the dynamics of China's relations with the three Baltic states, which have recently been on the cutting edge of the European Union's controversial policy towards China. First of all, this applies to Lithuania, which not only initiated its withdrawal from the "17+1" format, but also has taken a special position on the so-called Taiwan problem. The decision of the Lithuanian government to open a trade mission of Taiwan in Vilnius in 2021 led to sharp deterioration of relations between Lithuania and China, recalling ambassadors and lowering the level of relations to the lowest in the history of official diplomatic relations between the two countries.

The neighboring countries — Latvia and Estonia — did not support the decision of Lithuania to open the Taiwan representative office, having declared their commitment to the principle of “one China”. However, the aggravation of Lithuania's relations with China has led, in the authors' opinion, to additional problems in relations with China, not only for these two countries, but for the European Union as a whole.

In summer 2022, Latvia and Estonia also withdrew from the “17+1” format, explaining their step by their reaction to China's actions regarding the situation around Ukraine, that is, Beijing's refusal to condemn the Russian special military operation. Despite a rather restrained response from China, this step further complicated relations of all three Baltic countries with China.

According to the authors of the article, the active role of the Baltic countries in the escalation of confrontation with China is explained by their relatively low economic interest in cooperation with China. On the other hand, their hostile policy towards Russia and the Republic of Belarus has led to the disruption of logistics chains and trade and economic ties in the region and loss of interest in these countries as a transport hub for China's trade with the European Union.

While pursuing an active policy aimed at aggravating relations with China, the Baltic countries, particularly Lithuania, count on certain dividends from the USA and a tacit support from the EU leaders, who are also aimed at aggravating relations with China.

Keywords: China, China, Lithuania, Latvia, Estonia, the Baltics, cooperation, investment, Taiwan.

Authors: Andrey O. VINOGRADOV, Ph.D. (History), Associate Professor of the School of Oriental Studies of the Higher School of Economics; Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-0067-2168. E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Sofia A. DANILYUK, Bachelor's degree student of the Higher School of Economics. E-mail: sadanilyuk@edu.hse.ru

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Китайско-европейские отношения в последнее время переживают не лучшие времена. Обострение китайско-американских отношений, усиление уровня противостояния США и КНР, также давления со стороны США на Китай, эпидемия COVID-19, а затем начало российской специальной военной операции — все эти факторы серьез-

нейшим образом повлияли на состояние отношений Китая с европейскими партнерами. При этом отношения КНР с тремя прибалтийскими странами испытали это влияние, наверное, в наибольшей степени. Поскольку эти государства (прежде всего Литва) наиболее активно выступают в русле политики, нацеленной на конфронтацию с Китаем, вне зависимости от усилий руководства Европейского союза и отдельных крупных европейских стран, направленных на поддержание приемлемого уровня китайско-европейских отношений. В связи с этим анализ динамики развития отношений Китая с тремя прибалтийскими странами представляет особый интерес в контексте развития отношений КНР с ЕС и европейскими странами в последние три года.

Официальная история отношений КНР с данными тремя странами насчитывает чуть более 30 лет — с сентября 1991 г., когда после признания Верховным Советом СССР независимости Эстонии, Латвии и Литвы Китай также признал эти страны и установил с ними дипломатические отношения.

Однако с самого начала отношения КНР с данными странами находились в довольно неустойчивом состоянии по причине наличия в политическом руководстве этих стран сторонников преимущественного развития отношений с «демократическим» Тайванем. Который в тот момент пытался воспользоваться ситуацией на постсоветском пространстве, чтобы расширить свою международную поддержку (в том числе используя экономические рычаги)¹.

Прежде всего это касается руководства Латвии, которое в 1992 г. даже пошло на открытие в Риге консульства Китайской Республики (Тайвань). Это было квалифицировано КНР как нарушение принципа «одного Китая» и повлекло за собой отзыв посла КНР и фактическое закрытие посольства КНР в Риге. Нормальные дипломатические отношения были восстановлены лишь в 1994 г. после подтверждения со стороны Латвии признания принципа «одного Китая».

Впрочем, и соседние страны тоже достаточно долго рассматривали КНР как второстепенное направление в своей внешней политике. Например, посольство Литвы в Китае было открыто лишь в 1995 г., а посол приехал в Пекин только в 1997 г. [Володькин, Син Цзе]. Эстонское посольство в КНР открылось и того позже — в 1997 г. При этом посол приступил к своим обязанностям лишь в 2002 г., то есть 5 лет

---

¹ Заметим, что в первые годы после распада СССР даже в российском руководстве МИД были люди, выступавшие за преимущественное развитие отношений с Тайванем. — *А.В.*

Эстонию в Китае представлял временный поверенный в делах [Виноградов И.С.].

Другим политическим фактором, осложняющим отношения прибалтийских государств с КНР, стала последовательная поддержка их руководством тибетской оппозиции во главе с Далай-ламой и движения в защиту «прав человека» в Тибете. Далай-ламу неоднократно принимали во всех трех странах, что каждый раз вызывало резкие протесты со стороны МИД КНР и обострение политических отношений. И, естественно, препятствовало полноценному развитию отношений торгово-экономических.

В 2004 г. Литва, Латвия и Эстония стали членами НАТО и Европейского союза. С одной стороны, это внесло дополнительный элемент политизации в отношения этих стран с Китаем. Но, с другой, заставило их придерживаться в отношении КНР более-менее согласованной позиции.

В 2012 г. все три страны вошли в состав созданного Китаем формата «16+1», объединившего Китай и 16 стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в независимую от руководства ЕС структуру.

Однако, несмотря на это, уровень диалога между Китаем и странами Прибалтики, по мнению некоторых экспертов [Володькин, Син Цзе], уже в это время начал снижаться: встречи по большей части проходили в рамках многосторонних форумов, таких как саммиты формата «16+1», форум «Азия—Европа», так называемые летние Давосские форумы, проходящие в Китае. Непосредственно в страны Прибалтики из высшего китайского руководства приезжал лишь вице-премьер Чжан Гаоли (визит Ли Кэцзяна в Латвию в ноябре 2016 г. совпал с саммитом «16+1»).

На наш взгляд, это связано с тем, что руководство трех прибалтийских стран, после вступления в ЕС в ходе встреч с китайскими коллегами активно заявлявшее о том, что они хотят играть активную роль в развитии отношений КНР и ЕС, хотят быть связующим звеном, неким хабом, через который Китай вел бы торговлю с ЕС, на практике мало что делало для воплощения данной концепции в жизнь.

Относительная важность прибалтийских стран для Китая связана прежде всего с их географическим положением — выходом к морю и наличием морских портов. Однако эти порты имеют значение только в условиях нормальных отношений между ЕС и Россией, поскольку тесно завязаны на сухопутные торговые пути, проходящие по территории РФ. В условиях санкций против РФ и нарушения логистики между РФ и прибалтийскими странами, эти порты, по сути, становятся

ся бесполезными. Соответственно, теряют смысл инвестиции в транспортную инфраструктуру этих стран, превращая их в отдаленную и захудалую провинцию Европы. При этом собственное значение этих стран как рынка сбыта китайских товаров довольно незначительно — небольшое население в сочетании с низкой покупательной способностью и высокой стоимостью логистических цепочек делает этот рынок низкорентабельным.

В 2010-х годах руководство Литвы, Латвии и Эстонии пыталось использовать географическое положение этих стран и выдвигало различные программы развития транспортной инфраструктуры, в частности, модернизации Рижского, Таллинского и Клайпедского портов, причем рассчитывало это сделать с участием Китая [Воротников, Киреева]. Однако реализовать эти проекты не удалось по причине ухудшения отношений с Россией.

Не получили Латвия, Литва и Эстония инвестиций и в рамках форума «16+1», хотя китайская сторона неоднократно обещала странам ЦВЕ кредиты на развитие инфраструктуры и технопарков [Виноградов А.О. «Один пояс, один путь»...]. По мнению экспертов, Китай посчитал, что Латвия, Литва и Эстония в рамках ЦВЕ являются «слабым звеном», экономическое сотрудничество с которым подвержено политическим рискам [Шамахов, Межевич, Го Шухун]. Так, например, попытки КНР приобрести крупный пакет Клайпедского порта не удалось из-за противодействия со стороны США под предлогом якобы угрозы национальной безопасности.

В 2016 г. во время пятого форума «16+1» в Риге был создан Секретариат логистического сотрудничества ЦВЕ—КНР [Виноградов А.О. «Один пояс, один путь»...]. Помимо этого, все три страны подписали меморандумы о присоединении к инициативе «Один пояс, один путь» (ныне — «Пояс и путь», ИПП), однако не вошли в АБИИ [Цвык].

Тем не менее, вплоть до 2016 г. представители прибалтийских компаний проявляли интерес к китайским инвестициям в модернизацию своих транспортных систем, однако до реализации конкретных проектов дело так и не дошло. Литовские железные дороги в 2015 г. подписали соглашение с *China Merchants Logistics Holding* о создании совместного предприятия. В 2016 г. был даже отправлен первый пробный поезд по маршруту Иу — Вильнюс [Nikers, Tabuns]. Пять пробных контейнерных поездов было отправлено из Китая в Ригу через Россию, Казахстан и Беларусь [Виноградов И.С.]. Несколько соглашений, касающихся развития железнодорожных перевозок, было подписано и эстонскими компаниями. Они также не были реализованы [Там же].

Наиболее известным проектом является строительство магистральной железнодорожной линии *Rail Baltica*, которая должна была соединить Финляндию с Эстонией, Латвией, Литвой и Польшей, а также все эти страны с транспортным коридором Восток—Запад [Nikers, Tabuns]. Предполагалось построить двухколейную ветку с европейской шириной колеи для пассажирских и грузовых перевозок, а также логистические центры в Каунасе и Клайпеде и контейнерный терминал в Клайпеде. Общая стоимость проекта должна была составить около 15 млрд долл., но он тоже застрял на стадии разработки.

В целом по накопленным инвестициям из Китая лидирует Литва (сообщалось о том, что примерно три четверти инвестиций поступало в Литву), однако точные цифры указать достаточно сложно по причине политизации этой области и включения в статистику соглашений, представлявших на самом деле протоколы о намерениях. Кроме того, нужно учесть, что резкое обострение отношений с КНР было инициировано именно Литвой и привело к выводу китайских инвестиций из этой страны, однако информации об этом в открытом доступе мало.

Отдельно стоит упомянуть о программе частных инвестиций в недвижимость в Латвии, которая позволяла (по примеру программы, существующей в Венгрии) получить вид на жительство и Шенгенскую визу. Однако эти инвестиции со стороны китайцев (в отличие от инвестиций в Венгрию) не стали значительными, хотя они и заняли второе место после российских [Там же].

По подсчетам специалистов, инвестиции в Балтийский регион составляют примерно 5 % от всего объема китайских инвестиций в европейские страны [Голубкин, Яковлев].

При этом торговые отношения КНР со странами Прибалтики вплоть до 2022 г. продолжали развиваться: объем торговли всех трех стран с Китаем растет, но в целом продолжает оставаться незначительным в силу ограниченности рынка сбыта китайских товаров в этих странах и общего торгового дефицита прибалтийских стран в торговле с Китаем. При этом стоит отметить, что везде, несмотря на относительный рост, торговля с КНР не превышает 5 % (кроме Эстонии, где она составляет более 8 %) ¹. Основным торговым партнером данных стран является ЕС.

---

¹ Годовая статистика международной торговли товарами (HS): Латвия, импорт и экспорт, весь мир, 2010—2021 гг. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Latvia/TOTAL> (дата обращения: 27.03.2023).

Тем более невелико место прибалтийских стран в общем товарообороте Китая: даже в объеме китайского экспорта в страны ЦВЕ доля Прибалтики составляет не более 7,5 % [Голубкин, Яковлев].

На наш взгляд, этим и объясняется тот факт, что именно прибалтийские страны выступили инициаторами обострения отношений с Китаем. В 2019 г. различные политические силы в прибалтийских странах заговорили о том, что участие в китайской инициативе «Один пояс, один путь» угрожает их экономической безопасности и усиливает экономическую (а, следовательно, и политическую) зависимость от Китая [Steinbuka, Kuznieks]. Одновременно изменилось и отношение руководства стран Прибалтики к формату «17+1» (число стран — участников формата увеличилось в связи с присоединением к нему Греции).

В апреле 2019 г. состоялась последняя очная встреча участников формата «17+1», которая прошла в Дубровнике (Хорватия)¹. Основным событием этого саммита стало присоединение Греции, а также запуск центра Глобального партнерства Китая и ЦВЕ и старт строительства Пелешацкого вантового моста, на котором присутствовали Ли Кэцян и премьер-министр Хорватии А. Пленкович². В том же году в Риге открылся координационный центр формата «17+1» в области финансовых технологий и прошла конференция формата «17+1» по сотрудничеству в сфере туризма (с началом пандемии в 2020 г. координационный центр закрылся)³.

В 2020 г. из-за эпидемии коронавируса саммит «17+1» не проводился вообще, а в 2021 г. был проведен в онлайн формате (в феврале)⁴. К собравшимся по видеосвязи обратился лично Си Цзиньпин, что позволило заявить об участии в форуме Председателя КНР (на предыдущих саммитах Китай представлял, как известно, премьер Госсовета). Однако Литва, Латвия, Эстония, а также Болгария, Румыния и Словения, в отличие от других стран — участниц формата «17+1», которые были представлены на высшем уровне (например, страны Вышеградской группы — Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию — представляли президенты), ограничились участием министров

¹ News about summit Dubrovnik 2019. URL: <https://goo.su/qBcY> (дата обращения: 02.04.2023).

² Chinese, Croatian PMs visit Peljesac Bridge project amid rain. URL: <https://goo.su/XwaVP> (accessed: 02.04.2023).

³ The Sofia Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. URL: <https://goo.su/8PT6t> (accessed: 02.04.2023).

⁴ Litaowan weisheme tuichu “17+1” hezuo jizhi. [Why Lithuania withdrew from the “17+1” cooperation mechanism?]. URL: <https://goo.su/evMwQk> (accessed :02.04.2023).

иностранных дел¹. Что уже можно было расценить как открытую демонстрацию изменения отношения этих стран к формату.

Тогда же Латвия отказалась от участия в представительной выставке *China International Import Expo* в Шанхае [Steinbuka, Kuznieks], а в марте 2021 г. литовское телевидение объявило о решении Комитета по иностранным делам парламента Литвы инициировать выход из формата «17+1»².

20 мая 2021 г. Европарламент заморозил ратификацию Всеобъемлющего инвестиционного соглашения между ЕС и Китаем³, с большим трудом подписанного в последний день 2020 г. Это фактически означало остановку многих инвестиционных проектов, в том числе и в рамках формата «17+1», а также дальнейшее обострение отношений Китая со странами ЕС. Причем страны Прибалтики оказались на переднем крае этого обострения.

21 мая Литва уже официально — устами министра иностранных дел, объявила о своем выходе из формата «17+1» и призвала другие страны-участницы последовать ее примеру⁴. По мнению литовских политиков, формат «17+1» нацелен на раскол европейского единства, а потому должен быть заменен на формат «27+1» (то есть все страны ЕС плюс один Китай). Китайская ответная реакция была довольно сдержанной — 24 мая 2021 г. представитель МИД КНР Чжао Лицзянь, комментируя выход Литвы из формата «17+1», заявил, что «формат нацелен на глубокое сотрудничество» и что «Китай готов продолжить делиться своим опытом и результатами»⁵.

Десятый саммит, который должен был пройти в 2022 г., не состоялся, а в августе 2022 г. о своем выходе из формата «17+1» заявили Эстония и Латвия, указав, что будут «развивать диалог с Китаем» либо в рамках двухсторонних отношений, либо в рамках ЕС [Derek]. При этом министр иностранных дел Эстонии подчеркнул, что на ре-

---

¹ Poland external relations briefing: President Duda's participation in the 17+1 summit. URL: <https://goo.su/2pND4p> (accessed: 14.04.2023).

² Litaowan dazhe "tuanjie" huangzi tuichu zhongguo zhongdongou "17+1", zhongfang bochi: Liji jiuzheng cuowu! [Lithuania withdrew from China-CEE "17+1" under the guise of "unity". China refuted: Correct the mistake immediately!]. URL: <https://goo.su/vTMU0sy> (accessed: 30.03.2023).

³ Litaowan tuichu zhongguo zhongdongou "17+1" hezuo [Lithuania withdraws from China-CEE 17+1 cooperation]. URL: <https://goo.su/qQOq> (accessed: 02.04.2023).

⁴ Литва вышла из блока «17+1» с Китаем. URL: <https://goo.su/9wUB8> (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ Litaowan tuichu zhongguo zhongdongou "17+1" wajiaobu huiying [Lithuania's withdrawal from China's Central and Eastern Europe "17+1" Ministry of Foreign Affairs Response]. URL: <https://goo.su/F1glNmM> (accessed: 02.04.2023).

шение о выходе из формата повлияли действия Китая относительно ситуации вокруг Украины, то есть отказ Пекина осудить специальную военную операцию России¹. Правда, он одновременно отметил, что участие Эстонии в формате «17+1» не принесло ей никаких результатов.

Заметим, что никаких совместных заявлений о выходе прибалтийских стран из формата «17+1» не было — каждая из них в одностороннем порядке объявила о завершении своего участия в формате. Однако сразу после объявления о выходе Эстонии и Латвии из формата «17+1» в августе 2022 г. этому шагу выразил поддержку Госдепартамент США (замруководителя его пресс-службы Ведант Пател заявил, что США «поддерживают суверенные решения Латвии и Эстонии»)².

Понятно, что основной причиной выхода стран Прибалтики из формата «17+1» явилась неудовлетворенность этих стран объемом инвестиций со стороны Китая в прибалтийскую транспортную инфраструктуру и отсутствие реализации подписанных проектов модернизации морских портов и железнодорожных путей в Прибалтике. Основная часть инвестиций в рамках формата «17+1» шла в Грецию и страны Вышеградской группы [Виноградов, Борумбей]. При этом товарооборот Китая со странами Балтийского моря, как мы упоминали выше, незначительный. Соответственно, выход этих стран из формата «17+1» существенно не меняет инвестиционный климат в странах Прибалтики и не влияет на их экономику. Однако вносит серьезные изменения в политические отношения данных стран с Китаем, что позволяет им надеяться на определенные преференции в отношениях с руководством ЕС и, особенно, с США и Великобританией.

Для США страны Балтийского моря являются важным плацдармом в рамках НАТО, поскольку они граничат с Россией. При этом Литва, Латвия и Эстония критично зависят от США в вопросах национальной безопасности и обороны. Ввиду этого с возрастанием китайско-американского глобального противостояния страны Прибалтики вынуждены менять свою позицию по отношению к Китаю и его проектам даже вопреки своим экономическим интересам (которые, как мы показали, и так не очень велики). В этом плане примечательно, что Эстония и Латвия объявили о своем выходе из формата

---

¹ Estonia will no longer participate in the cooperation format of Central and Eastern Europe and China. URL: <https://goo.su/m0IPiq> (accessed: 02.04.2023).

² Госдеп поддержал решения Латвии, Эстонии выйти из формата сотрудничества с КНР «16 плюс 1». URL: <https://goo.su/V5ZziYQ> (дата обращения: 02.04.2023).

«17+1» сразу после визита спикера палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси на Тайвань, явившегося пиком противостояния США и Китая в прошлом году.

Заметим, что еще до выхода прибалтийских стран из формата «17+1» многие европейские политики выражали свое возмущение по поводу членства стран ЦВЕ в проекте Китая, который был создан вне рамок ЕС. Это не позволяло Евросоюзу влиять на развитие отношений ряда стран — членов Европейского союза с Китаем, к которому с некоторых пор стали относиться не как к партнеру, а как к конкуренту и геополитическому противнику. По их мнению, формат был призван расколоть Европейский союз и разрушить единство европейских государств [Калюга, Олейников]. И в этом плане прибалтийские государства лишь инициировали процесс, на котором настаивали США и сторонники «атлантического единства» в Европе.

Разумеется, китайская сторона утверждает, что выход прибалтийских стран существенно не повлияет на общее развитие формата «17+1», нужно лишь пересмотреть некоторые положения и способствовать большему сотрудничеству в рамках проекта¹. Однако на самом деле это довольно серьезный удар по интересам Пекина в ЦВЕ. Тем более, что он может повлечь за собой цепную реакцию, которая будет, несомненно, поддержана со стороны США.

Дополнительную остроту отношениям стран Прибалтики с Китаем придаст изменение позиции Литвы по «тайваньскому вопросу», который Пекин обоснованно считает «красной линией» в отношениях с партнерами на международной арене. Хронология событий здесь выглядит следующим образом.

Еще в марте 2021 г. Литва заявила, что собирается открыть у себя бизнес-представительство Тайваня². В мае 2021 г. парламент Литвы принял резолюции, в которых осуждались действия Китая в отношении уйгурских мусульман, подвергался критике Закон о национальной безопасности в Гонконге, принятый Пекином за год до этого, и содержался призыв к властям Китая допустить международных наблюдателей в Тибет [Derek]. В ответ официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь заявил, что вопросы, связанные с Тибетом и Синьцзяном, являются внутренним делом КНР и другие государст-

---

¹ Litaowan dazhe “tuanjie” huangzi tuichu zhongguo zhongdongou “17+1”, zhongfang bochi: Liji jiuzheng cuowu! [Lithuania withdrew from China-CEE “17+1” under the guise of “unity”. China refuted: Correct the mistake immediately!]. URL: <https://goo.su/vTMU0sy> (accessed: 30.03.2023).

² Эксперты: Китай может попытаться наказать Литву за Тайвань, но крупного ущерба не будет. URL: <https://goo.su/UFlmW> (дата обращения: 02.04.2023).

ва здесь не вправе вмешиваться. В противном случае последует жесткий ответ со стороны Китая¹.

6 июня правительство Литвы приняло решение открыть на своей территории «представительство Тайваня», о чем сообщили тайваньские СМИ.

20 июля 2021 г. Китай выразил официальный протест против плана Литвы по созданию «представительства Тайваня». Официальный представитель Канцелярии Госсовета КНР по делам Тайваня Чжу Фэнлян указала, что Китай выступает против установления любых официальных связей между Тайванем и странами, уже установившими дипломатические отношения с Китаем, и призвала литовскую сторону придерживаться принципа «одного Китая»².

10 августа 2021 г. представитель МИД КНР объявил, что Китай отзывает своего посла из Литвы в связи с ее решением открыть у себя «представительство Тайваня» и требует от литовской стороны отозвать своего посла из Пекина³. Министерство иностранных дел Литвы в ответ на решение Пекина отозвать своего посла выразило «сожаление», заявив, что Литва, как и остальные государства — члены ЕС и многие другие страны мира, стремится развивать «взаимовыгодные связи с Тайванем» и при этом уважает принцип «одного Китая»⁴. В ответ на это официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин отметила, что Литва искажает принцип «одного Китая»: «На словах все страны поддерживают Китай в его принципе, на практике открыто устанавливают официальные связи с Тайванем». Китай всегда уважал суверенитет и территориальную целостность Литвы, а действия Литвы по открытию «представительства Тайваня» наносят ущерб суверенитету КНР и нарушают принцип «одного Китая»⁵.

По поводу ситуации высказался Госдепартамент США, заявивший, что все страны вправе самостоятельно выбирать направление проводимой политики. Хуа Чуньин 13 августа ответила, что США не

---

¹ Litaowan tuichu zhongguo zhongdongou “17+1” hezuo [Lithuania withdraws from China-CEE 17+1 cooperation]. URL: <https://goo.su/qQQo> (accessed :02.04.2023).

² Континентальная часть Китая выразила решительный протест против плана создания тайваньского «представительства» в Литве. URL: <https://goo.su/IyL8x> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Китай решил отозвать своего посла в Литве. URL: <https://goo.su/kbQN8> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ «Сожаления о шаге». Что будет делать Литва после ссоры с Китаем. URL: <https://goo.su/cw4KMlx> (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ МИД КНР прокомментировал отзыв посла Китая из Литвы. URL: <https://goo.su/6z2UnT9> (дата обращения: 04.04.2023).

должны вмешиваться в принятые Китаем меры и давать указания, как реагировать¹.

Не заставили себя ждать и экономические санкции со стороны Китая. В августе и сентябре 2021 г. Китай отменил отправку контейнерных поездов в Литву². Новые железнодорожные маршруты, запущенные в рамках инициативы «Один пояс, один путь», были приостановлены.

30 августа КНР от лица официального представителя Комиссии по иностранным делам ВСНП Ю Вэньцзэ призвала парламентариев стран Европы соблюдать принцип «одного Китая». Ю Вэньцзэ подчеркнул, что КНР имеет право принимать любые меры для отстаивания и защиты своих интересов³.

18 ноября 2021 г. МИД КНР вновь выразило решительный протест против согласия Литвы открыть «представительство Тайваня». В заявлении указывалось, что вся ответственность за дальнейшие действия будет лежать на руководстве Литвы⁴.

21 ноября КНР официально понизила уровень отношений с Литвой до поверенных в делах⁵. А 22 ноября официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь после объявления о снижении уровня отношений с Литвой выступил с обращением, указав, что ответственность за все происходящее несет Литва, потому что именно она нарушила обязательства, закрепленные в Совместном коммюнике 1991 г.⁶

Со 2 по 3 декабря 2021 г. по приглашению Тайбэя десять парламентариев из Эстонии, Латвии и Литвы посетили Тайвань для участия в парламентском форуме. Этот визит китайская сторона осудила⁷.

---

¹ МИД КНР прокомментировал замечания США и ЕС по поводу отзыва посла Китая из Литвы. URL: <https://goo.su/FLe8QY4> (дата обращения: 04.04.2023).

² Китай отменяет грузовые поезда в Литву на август и сентябрь. URL: <https://goo.su/MbI57c> (дата обращения: 04.04.2023).

³ КНР призывает парламентариев соответствующих стран соблюдать принцип одного Китая. URL: <https://goo.su/o9Dnz19> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ МИД КНР прокомментировал согласие Литвы на открытие так называемого представительства Тайваня в Литве. URL: <https://goo.su/ipRjU> (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ Китай решил понизить уровень дипломатических отношений с Литвой. URL: <https://goo.su/XSoY> (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ Литва открыто нарушила политические обязательства и должна нести ответственность за все вытекающие из этого последствия — МИД КНР. URL: <https://goo.su/iONdx> (дата обращения: 04.04.2023).

⁷ Пекин осудил предстоящее посещение Тайваня парламентариями из Прибалтики. URL: <https://goo.su/BZNOH> (дата обращения: 04.04.2023).

3 декабря 2021 г., по информации литовских СМИ, Китай исключил Литву из своей таможенной системы. Литовские компании лишились возможности растаможить свои товары в Китае¹, а значит, экспортировать в Китай.

15 декабря 2021 г. МИД Литвы отозвало из КНР своего уже поверенного в делах (уровень дипломатических отношений был снижен до поверенных в делах после решения Китая от 21 ноября 2021 г.)². Госсекретарь США Блинкен выразил поддержку Литве [Derek].

17 декабря Ван Вэньбинь, представитель МИД КНР, опроверг обвинения Литвы в нарушении Китаем Венской конвенции о дипломатических сношениях (ранее министр иностранных дел Литвы обвинил Китай в том, что он не продлил срок действия удостоверений личности литовских дипломатов в Китае), назвав эти обвинения клеветой³.

30 декабря 2021 г. поверенный в делах КНР в Литве Цюй Байхуа назвал действия Литвы ошибкой и призвал страну отказаться от выбранного пути. Он также указал, что Литва портит свой имидж и вредит экономическому сотрудничеству с Китаем. Более того, действия Литвы сказываются на Европейском союзе, который придерживается единого мнения — признания принципа «одного Китая», и на развитии отношений ЕС с Китаем.

В декабре 2021 г. Китай ввел торговое эмбарго против Литвы и европейских фирм, которые импортируют продукцию из Литвы [Derek].

3 января 2022 г. президент Литвы заявил, что правительство Литвы допустило ошибку, открыв «представительство Тайваня в Литве»⁴. 5 января 2022 г. Ван Вэньбинь ответил на это заявление в том смысле, что нужно не оправдываться за свои действия, а принять действенные меры по нормализации отношений с Китаем⁵.

17 января 2022 г. Ван И провел встречу по видеосвязи с главой МИД Эстонии Эвой-Марией Лийметс, которая заявила, что Эстония

---

¹ Китай вычеркнул Литву из своих таможенных систем. URL: <https://goo.su/kJbqZ> (дата обращения 04.04.2023)

² МИД Литвы отзывает из Китая своего поверенного в делах для консультаций. URL: <https://goo.su/zU4Ez6> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Китай опроверг обвинения Литвы в нарушении условий Венской конвенции о дипломатических сношениях. URL: <https://goo.su/vmIxpE> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Литва должна предпринять шаги для исправления ошибки — представитель МИД КНР. URL: <https://goo.su/CMRTJ8> (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ Там же.

поддерживает принцип «одного Китая» и стремится развивать отношения¹.

В январе 2022 г. ЕС инициировал процедуру о торговом споре во Всемирной торговой организации (ВТО) в отношении Китая и начал разрабатывать инструменты, которые бы сдерживали страны, в особенности КНР, от использования экономического принуждения против третьих государств [Derek].

В начале 2022 г. Тайвань объявил об инвестировании в Литву 200 млн долл. и предоставлении ей кредитного фонда в 1 млрд долл. на финансирование совместных проектов [Там же]. В ответ КНР в феврале 2022 г. ввела ограничения на импорт говядины, молочных продуктов и пива из Литвы (продуктовое эмбарго). Импорт был остановлен².

В начале марта 2022 г. в Китае прошла 5-й сессия ВСНП 13-го созыва, на которой обсуждался принцип «одного Китая» и ситуация с Литвой. Официальный представитель Чжан Есуй отметил, что этот принцип является основой для развития отношения с иностранными государствами³.

В июне Тайвань посетили вице-министр экономики и инноваций Литвы Йовита Нелюпсене и вице-министр сельского хозяйства Эгидиус Гедрайтис⁴.

В июле 2022 г. состоялся визит тайваньской делегации в Литву. Представитель делегации встретился с главой сейма Литвы Викторией Чмилите-Нильсен и обсудил развитие связей с Литвой. От встречи с тайваньской делегацией отказались президент Литвы Гитанас Науседа и премьер-министр Ингрида Шимоните⁵.

В сентябре 2022 г. заместитель министра экономики и инноваций Литвы Каролис Жемайтис вместе с делегацией посетила Тайвань [Там же].

---

¹ Ван И провел по видеосвязи встречу с главой МИД Эстонии. URL: <https://goo.su/9mfK09> (дата обращения: 04.04.2023).

² Китай официально сообщил об остановке импорта литовской говядины, молочных продуктов и пива. URL: <https://goo.su/wY9dtLv> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Принцип одного Китая — политическая основа отношений Китая со всеми странами мира — представитель сессии ВСНП. URL: <https://goo.su/d9OLnPI> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Делегация из Литвы прибыла на Тайвань. URL: <https://iz.ru/1376073/2022-08-07/delegatciia-iz-litvy-pribyla-na-taivan> (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ Остров нестабильности: зачем Литва портит отношения с Китаем. Прибалтийская республика взяла курс на Тайвань. URL: <https://goo.su/LKiQw8> (дата обращения: 04.04.2023).

13 сентября должно было состояться официальное открытие представительства Литвы на Тайване, однако этого не произошло¹. А 15 сентября «Литовские железные дороги» (ЛЖД) объявили, что закроют свое представительство в Китае².

С 7 по 11 ноября 2022 г. Тайвань посетила делегация во главе с заместителем министра транспорта и коммуникаций Литвы Агне Вайчюкявичюте³. В ответ МИД КНР ввело санкции против А. Вайчюкявичюте и заявил о прекращении всех обменов и сотрудничества с Министерством транспорта и коммуникаций Литвы и в сфере международных автомобильных перевозок⁴.

15 ноября 2022 г. технологический центр Тайваня объявил об инвестировании в сферу полупроводников в Литве в размере 10 млн евро⁵.

26 ноября 2022 г. президенты Литвы, Польши и Румынии приняли совместное заявление о региональной безопасности и евроатлантической интеграции⁶.

7 декабря 2022 г. ЕС инициировал в ВТО процедуру создания двух специальных арбитражных комиссий по спорам ЕС с Китаем⁷. 22 декабря КНР заблокировала запрос ЕС о создании комиссии в связи с ограничениями, введенными Пекином на импорт из Литвы⁸.

Заметим, что Эстония и Латвия не поддержали действия Литвы по тайваньскому вопросу и заявили, что не стремятся развивать связи с островом. Более того, Эстония и Латвия не одобрили открытие в Литве «представительства Тайваня» и подтвердили приверженность принципу «одного Китая». А также подчеркнули, что в 2022 г.

---

¹ Остров нестабильности: зачем Литва портит отношения с Китаем. Прибалтийская республика взяла курс на Тайвань. URL: <https://goo.su/LKiQw8> (дата обращения: 04.04.2023).

² Там же.

³ Китай осудил визит литовской делегации на Тайвань. URL: <https://goo.su/hstB6yR> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ МИД КНР объявил о санкциях Китая в отношении замминистра транспорта и коммуникаций Литвы. URL: <https://goo.su/j9fm15r> (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ Полупроводники раздора: Китай вновь угрожает Литве. URL: <https://goo.su/RMZNEY> (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ Президенты Латвии, Литвы, Польши и Румынии обсудили региональную безопасность. URL: <https://goo.su/OIhr3o> (дата обращения: 04.04.2023).

⁷ Министр финансов: Китай никогда не был важным экономическим партнером Литвы. URL: <https://goo.su/wMzp> (дата обращения: 04.04.2023).

⁸ Спор Пекина и Вильнюса затянется? Китай заблокировал создание комиссии ВТО. URL: <https://goo.su/3NXoIC> (дата обращения: 04.04.2023).

Эстония и Латвия вышли из формата «17+1» не из-за тайваньского вопроса и не из-за ухудшения отношений между Китаем и Литвой¹.

Тем не менее позиция Литвы по Тайваню, несомненно, еще больше осложняет отношения КНР как с прибалтийскими странами, так и с ЕС в целом. Руководство ЕС вынуждено принимать дополнительные меры в попытках противодействовать экономическим санкциям КНР против Литвы. При этом действия Литвы выглядят вполне осознанной провокацией в отношении Китая, инициированной со стороны США в рамках глобального противостояния с КНР на международной арене. Именно США поддерживают Литву в противостоянии с Китаем по тайваньскому вопросу [Кортунов].

При этом собственно экономические издержки от резкого ухудшения отношений с Китаем для Литвы в сложившейся ситуации невелики. Разрыв отношений с Россией и соседней Беларусью в любом случае лишает Литву инвестиционной привлекательности для Китая и возможности реализации совместных проектов, связанных с созданием свободной экономической зоны Каунаса, с модернизацией транспортных путей и морского порта Клайпеды. При этом руководство Литвы, видимо, рассчитывает привлечь дополнительное финансирование и инвестиции в экономику страны из США и Тайваня.

Очевидно, что Литва сегодня является лидером противостояния Китаю на европейском континенте. Однако в случае дальнейшего обострения отношений стран Евросоюза с Россией и Китаем, именно Литва как страна, первой пошедшая на разрыв отношения с КНР, может рассчитывать на определенные дивиденды от ЕС как в политическом, так и экономическом плане, в то время как издержки от такого противостояния относительно невелики.

Пока остальные страны Европы, в том числе соседние прибалтийские страны, не стремятся поддерживать позицию Литвы по тайваньскому вопросу, не желая дополнительно обострять отношения с КНР. Тайваньский вопрос для Китая является принципиальным, это «красная линия», в пересечении которой Китай видит нарушение своего суверенитета, территориальной целостности и вмешательство в его внутренние дела. И он всячески демонстрирует свою решимость и возможности максимально жесткого ответа. К подобному ответу,

---

¹ Li guanyuan cuan tai zai zao zhongfang fanzhi, la, ai jinji chengqing: tuichu 16+1 yu taiwan wuguan [Lithuania officials rushed to Taiwan and were rebuffed by the Chinese side. Latvia and Estonia urgently clarified: Withdrawing from 16+1 has nothing to do with Taiwan]. URL: <https://goo.su/5xhA3i> (accessed: 07.04.2023).

который, очевидно, затронет все аспекты взаимодействия Китая с ЕС и другими странами Европы, европейские страны на данный момент не готовы.

Библиографический список

Виноградов А.О. «Один пояс, один путь»: европейское измерение // Новый Шелковый путь и его значение для России. 2016. С. 189—206.

Виноградов А.О. КНР — страны Европейского союза // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (1). С. 139—142.

Виноградов А.О., Борумбей Е.К. Отношения Китая со странами Вышеградской группы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. Т. 23. № 23. С. 200—214.

Виноградов И.С. КНР и страны Балтии. Проблемы сотрудничества // Восточная Азия: настоящее, прошлое, будущее. 2022. С.71—81.

Володькин А.А., Син Цзе. Развитие двусторонних отношений Эстонии, Латвии и Литвы с Китаем в 1991—2018 гг. // Журнал международного права и международных отношений. 2021. № 2 (97). С. 28—37.

Воротников, В.В., Киреева А.А. Страны Балтии и Восточной Азии: история взаимоотношений и перспективы сотрудничества // Мир перемен. 2011. № 3. С. 153—164.

Голубкин А.В., Яковлев А.А. Экономические механизмы проникновения Китайской Народной Республики в постсоветские страны Балтийского региона // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2018. Vol. 8. Iss. 8A. P. 284—297.

Калюга А.А., Олейников И.В., Балансирование и сотрудничество: страны Вышеградской группы и КНР в реализации механизма «17+1» // Известия Иркутского государственного университета «Политология. Религиоведение». 2021. Т. 36. С. 49—56.

Кортунов А. Чего же все-таки добивается Литва? // Российский совет по международным делам. Аналитика и комментарии. 2021. URL: <https://goo.su/Ejpt> (дата обращения: 08.04.2023).

Цык А.В. «Один пояс, один путь»: взгляд из Европы // Современная Европа. Евразийское пространство. 2019. № 1. С. 104—112.

Шамахов В.А., Межевич Н.М., Го Шухун. Некоторые замечания к оценке потенциальной роли транзита из КНР через государства Прибалтики // Управленческое консультирование. 2021. № 12. С. 10—16.

References

Golubkin, A.V., & Yakovlev, A.A. (2018). Ekonomicheskie mekhanizmy proniknoveniya Kitajskoj Narodnoj Respubliki v postsovetskie strany Baltijskogo regiona [Economic mechanisms of the People's Republic of China penetration into post-Soviet

countries of the Baltic region]: *Ekonomika: vchera, segodnya i zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]*: 8A: 284—297. (In Russian).

Kalyuga, A.A., & Oleynikov, I.V. (2021). Balansirovanie i sotrudnichestvo: strany Vyshegradskoj grupy i KNR v realizacii mekhanizma «17+1» [Balancing and Cooperation: the Visegrad Group Countries and the PRC in the Implementation of the Mechanism “17+1”], *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta «Politologiya. Religiovedenie» [Izvestiya Irkutsk State University “Politologiya. Religion Studies]*: 36: 49—56. (In Russian).

Kortunov, A. (2021). Chego zhe vse-taki dobivaetsya Litva? [What does Lithuania seek?] / *RIAC, Analitika i komentarii [Analytics and comments]*. (In Russian).

Tsvyk, A.V. (2019). «Odin poyas, odin put»: vzglyad iz Evropy [“One Belt, One Way”: a view from Europe], *Sovremennaya Evropa. Evrazijskoe prostranstvo [Modern Europe. Eurasian space]*: 1: 104—112. (In Russian).

Vinogradov, A.O. (2016). Odin poyas, odin put': Evropejskoe izmerenie [One Belt, One Road: European Dimension], *Novyj Shelkovyj put' i ego znachenie dlya Rossii [The New Silk Road and Its Significance for Russia]*: 189—206. (In Russian).

Vinogradov, A.O. (2019). KNR — strany Evropejskogo soyuza [PRC — European Union countries], *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*: 5 (1): 139—142. (In Russian).

Vinogradov, A.O., Borumbey, E. K. (2018). Otnosheniya Kitaya so stranami Vishegradskoy gruppi [China's relations with the Visegrad Group countries], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. Vyp. XXIII [China in World and Regional Politics. History and Modernity. Iss. 23]* / ed. E.I. Safronova. Moscow: IFES RAS, 23: 200—214. (In Russian). DOI: 10.24411/2618-6888-2018-10015

Vinogradov, I.S. (2022). KNR i strany Baltii. Problemy sotrudnichestva [PRC and the Baltic states. Problems of cooperation], *Vostochnaya Azija: nastoyashchee, proshloe, budushchee [East Asia: present, past, future]*: 71—81. (In Russian).

Volodkin, A.A.; & Xing Jie. (2021). Razvitie dvustoronnih otnoshenij Estonii, Latvii i Litvy s Kitaem v 1991—2018 [Development of Bilateral Relations of Estonia, Latvia and Lithuania with China in 1991—2018], *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij [Journal of International Law and International Relations]*: 2 (97): 28—37. (In Russian).

Vorotnikov, V.V. & Kireeva, A.A. (2011). Strany Baltii i Vostochnoj Azii: istoriya vzaimootnoshenij i perspektivy sotrudnichestva [The Baltic States and East Asia: History of Relations and Prospects for Cooperation], *Mir peremen [The World of Changes]*: 3: 153—164. (In Russian).

* * *

Derek, E. M. (2022). Estonia, Latvia, and Lithuania: Background and U.S.-Baltic Relations, *Congressional Research Service*, (4): 1—19.

Kante, J. (2022). Latvia and China: Entering the Post-Optimism Period, *Rīga Stradiņš University: China in the Baltic States — from a Cause of Hope to Anxiety*: 32—54.

Nikers, O. & Tabuns, O. (2022). Between Brussels and Beijing. The Transatlantic Response to the Chinese Presence in the Baltic sea Region, *The Jamestown Foundation*: 233.

Shamakhov, V.A., Mezhevich, N.M. & Guo Shuhun (2021). Some Comments on the Assessment of the Potential Role of Transit from China through the Baltic States, *Management Consulting*, 12: 10—16.

Steinbuka, A., & Kuznieks, A. (2020). Cooperation between China, EC and the Baltic states — Economic benefits and risks, *University of Latvia: New Challenges in Economic and Business Development — 2020: Economic Inequality and Well-Being*: 464—474.

Sun Shuang, & Cheng Xiao (2020). «17+1 hezuo» jizhi xia zhongguo dui zhongdongou de touzi [China's investment in Central Eastern Europe under the "17+1 Cooperation" mechanism], *Haiwai touzi yu chukou zindai [Overseas investment and export credits]*. (In Chinese).